

РОЛЬ РЕЛИГИИ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ДИАЛОГЕ

Автор анализирует роль религии в межкультурном диалоге Запада и Востока. Религиозный фактор имеет большое значение в современной политической и социокультурной жизни общества.

Ключевые слова: цивилизация, религия, глобализация, конфликт, диалог, Запад, Восток.

Если великий античный философ Платон назвал Бога геометром Вселенной, то вполне закономерно определить религию как математику человеческой души. А математика – наука точная. Возможно, что поэтому для анализа такого социального и культурного феномена, как религия, нужны скрупулезность, объективность и умение прогнозировать динамику ее развития.

Анализ религии, ее влияния на социальную, политическую и духовную жизнь общества остается одним из важных направлений современной науки, в том числе и политической. Без учета религиозного фактора зачастую невозможно глубоко познать и предвидеть многие сложные социально-политические процессы. В настоящее время процесс политизации ислама в общественной жизни социума все более настойчиво проявляется и заявляет о себе. Это международная религиозно-политическая тенденция, проявляющаяся во все большем совмещении религиозной и политической деятельности и распространении данного явления во всем мусульманском мире.

Политизация исламского общества во всем мире, причины, тенденции, проявление в новой и новейшей истории являются наиболее актуальными на сегодняшний день предметами научного изучения для специалистов во многих странах мира. Значительная доля исследователей связывает радикализацию религии в современных условиях с процессами глобализации. По их глубокому убеждению, глобализация на западный манер, внедрение в массовое сознание западных идеалов культуры, стереотипов и стандартов поведения вызвало реакцию в виде стремления локальных цивилизаций к самоизоляции и замкнутости.

В межкультурном диалоге различных народов и культур религия всегда играла значительную роль. Интерес

---

* ЮСУПОВА Гурия Ислангараевна, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Регионального центра этнополитических исследований Дагестанского научного центра РАН, г. Махачкала, Россия. Электронная почта: huria@list.ru.

исследователей к анализу различных цивилизаций возник еще в XIX в. Цивилизация как особая целостная система, имеющая свои ценностные характеристики и критерии, рассматривалась такими учеными, как А. Тойнби, О. Шпенглер, Н. Данилевский, Л. Гумилев и многими другими. Как правило, религия выделялась в качестве главной характеристики цивилизации. К примеру, А. Тойнби отводил религии конституирующую роль в формировании цивилизаций и соответственно выделял пять типов цивилизаций третьего поколения: западно-христианскую, православно-христианскую, исламскую, индуистскую и дальневосточную. На мой взгляд, в современном мире можно выделить как минимум три типа цивилизации глобального характера: христианскую, исламскую и индуистско-буддийскую.

Нельзя не согласиться с мнением Ю. В. Яковца, который считает, что: «Религия действительно играет важнейшую роль в формировании и обогащении наследственного ядра-генотипа той или иной цивилизации, в определении системы ценностей, присущих ей» [13, с. 329].

Очевидно, что межкультурный диалог в условиях глобализации становится преобладающей тенденцией развития человечества. В то же время следует отметить, что открытость и нелинейность глобализационного процесса и увеличивающаяся роль случайных флуктуаций делают перспективы современной цивилизации трудно предсказуемыми.

«Формирующийся глобальный мир будет новым, более отвечающим интересам разных цивилизаций, если он будет считаться с многообразием культур и народов, будет основан на реальном диалоге культур Запада и Востока, сможет найти ключ к решению глобальных проблем человечества. Без решения проблемы столкновения человека и природы трудно в конечном итоге избежать столкновения различных цивилизаций. Диалог же культур предполагает умение и желание «слушать» и «слышать» другого, других. Для глобализирующегося мира ценности Востока не менее важны, чем ценности Запада...» [1, с. 55].

Являясь одной из основ духовной культуры, религия в основном опирается на традицию, которая может быть устной (предания, легенды, передаваемые из уст в уста) и письменной (священные тексты, часто специально защищенные от изменений – Библия, Коран и др.). Влияние устной традиции уменьшается с возникновением письменности. Соответственно возрастает роль Священных писаний. К примеру, религиоведы объединяют приверженцев иудаизма, христианства и ислама

под названием «народы Книги». Они выделяют примитивные, местные и мировые религии. К примитивным религиозным представлениям, возникшим еще в первобытном обществе, относятся тотемизм, магия, фетишизм и анимизм, культ духов, предков, шаманизм и др.

В классовом обществе начали складываться сложные местные формы религии. Вначале они возникали среди какого-либо одного народа или группы народов, объединенных в государства. Чаще всего при этом этническая и религиозная принадлежность совпадали. При этом роль этнической идентичности была в самосознании народа намного выше религиозной. В качестве примера здесь можно привести религии Древнего Египта, Месопотамии, Персии, Древней Греции и Рима, индуизм, синтоизм, иудаизм и др.

Интегрирующая роль религии многократно усиливается с появлением мировых религий. Распространившись среди народов разных стран и континентов, буддизм, христианство и ислам превратились в сложные религиозные системы, объединительные функции которых сочетались и по сегодняшний день сочетаются с противопоставлением их друг другу.

Древнейшая монотеистическая религия – иудаизм – имеет приверженцев преимущественно среди евреев. Особенность иудаизма в том и заключается, что это узконациональная религия, в то же время оказавшая сильнейшее доктринальное влияние на мировые религии – христианство и ислам. В современном мире иудеи живут в основном в США (5,8 млн человек) и Израиле (4,6 млн человек).

Самой крупной мировой религией является христианство. Общая численность его последователей составляет 1955 млн человек (около 34% всего населения мира, то есть каждый третий житель земли – христианин). Мусульмане составляют 19% населения земного шара или 1126 млн человек. Общая численность последователей буддизма оценивается примерно в 500 млн человек. Однако точному учету она не поддается, так как в странах, где сосредоточена основная масса буддистов, религиозная принадлежность при переписи часто не учитывается [2, с. 887].

Современное мировое социокультурное пространство представляет собой совокупность мультикультурных и этноконфессиональных традиций локальных цивилизаций. Взаимовлияние и динамизм их развития усилился под влиянием глобализационных тенденций. «Помимо этого, структура националь-

ного культурного пространства усложняется многообразием существующих и развивающихся в нем пространств культуры, среди которых значительное место занимают этнонациональные образования и их сложные, противоречивые взаимоотношения с общенациональными пространствами культуры: лингвистическим, образовательным, художественным и т.д. Пространственная граница постоянно пульсирует, усиливает напряженность перед внешней экспансией и, осваивая «внешнее», переносит его в себя и расширяется. Из него во внешнее пространство (природное или инокультурное) могут выплескиваться «протуберанцы», которые способны в определенных условиях к автономному существованию, и тогда возникают культурные анклавов или архипелаги» [6, с. 21].

На протяжении истории интегрирующая роль религии неоднократно менялась. Существование различных религий само по себе отделяло их последователей друг от друга именно принадлежностью к определенной конфессии. В то же время интегрирующая роль религии заложена в самом значении данного слова, которое в переводе с латинского языка означает воссоединение, связь.

Можно рассмотреть несколько контекстов данного понимания. Первый состоит в том, что религия играет, бесспорно, интегрирующую роль, объединяя людей независимо от национальности, пола, возраста принадлежностью к определенной религии. Второй контекст вытекает из того взаимного культурного, нравственно-этического влияния, которое на протяжении человеческой истории оказывали религии друг на друга. Можно понимать религию как связь человека с его внутренним миром. Такой контекст предполагает разворот от внешнего к внутреннему миру и имеет интегрирующее значение, так как внутренний мир человека, независимо от национальности, религиозной принадлежности, социального статуса, имеет определенную общую матрицу, состоящую из неких качественных констант.

Долгое время развитие науки, образования, даже искусства было тесно связано с религиозной традицией. В цивилизациях древнего Востока класс жречества был носителем научных знаний, доступ остального населения к которому был всячески затруднен. Общеизвестным является влияние древних восточных религиозно-мистических систем на взгляды величайших представителей античной науки и философии.

Первой мировой религией является буддизм. Соответственно, будет справедливо признать, что он вобрал в себя некую

первоначальную матрицу не только нравственно-этических, но и научно-познавательных систем своего времени. «Кто может, тщательно изучая религии и космогонические мифы, не ощутить, что это поразительное совпадение концепций в своих экзотерических формах и в эзотерическом духе есть результат не совпадения, а проявления определенной общей схемы? Это показывает, что уже в те века, которые отделены от нас непроницаемым туманом преданий, человеческая религиозная мысль развивалась в полном согласии во всех частях нашей планеты» [3, с. 65].

Еще в древности имел место процесс распространения знаний об окружающей действительности между народами разных религиозных верований. «В Ведах, например, мы находим положительные доказательства, что уже 2000 лет до нашей эры индийские мудрецы и ученые, должно быть, были знакомы с шарообразностью нашей планеты и гелиоцентрической системой. Поэтому Пифагор и Платон хорошо знали эту астрономическую истину, ибо Пифагор получил свое знание из Индии или от людей, туда ездивших, а Платон преданно воспроизвел его учение» [3, с. 226].

О влиянии восточных религиозных течений на формирование научной концепции Пифагора писала Е. П. Блаватская, считавшая, что Пифагор создал свою систему универсальных чисел, опираясь на образцы метрической речи индийских Вед. Ему удалось отразить гармонию, математическую стройность и уравновешенность духовной и физической составляющей человеческой природы, ее эволюционные возможности и скрытый духовный потенциал.

И в пифагорейской, и в брахманической системе, как отмечала Елена Блаватская, эзотерическое значение получается из чисел: в первой системе (пифагорейской) – из мистической связи каждого числа со всем, что может постичь человеческий ум; во второй системе (брахманической) – из числа слогов, составляющих каждую мантру. Древнегреческий философ Платон, горячий последователь Пифагора, считал, что додекаэдр является геометрическим числом, по которому демиург строит вселенную. Пифагорейцы вслед за своим учителем придавали особое, мистически возвышенное значение числам. Поразительно то, что в математике существует понятие трансцендентных чисел. К примеру, число четыре пифагорейцы считали священным, так как оно три раза повторяется в додекаэдре, четыре угла имеет квадрат, существует четыре стороны света и т. д.

Как считал Пифагор, число четыре представляет собой совершенный квадрат, и ни одна из его сторон ни на йоту не превышает другую. Это эмблема нравственной справедливости и божественного равновесия, выраженного геометрически. Все силы и великие симфонии физической и духовной природы вписаны в совершенный квадрат. И несказуемое имя того, имя которого иначе осталось бы непроизносимым, – было заменено этим священным числом, наиболее связывающим в клятве у древних мистиков – Тетрактисом [3, с. 65–66].

Влияние на идеологию и философию суфизма определенных сокровенных идей буддизма признается многими исследователями. В свою очередь, суфизм оказал влияние на развитие культуры многих народов. По степени идеологического влияния на психологию, быт, культуру и образование дагестанских народов суфизму нет равных в более чем пестром и широком спектре религиозных традиций в Дагестане. Невозможно представить исламскую культуру без суфизма, уходящего своими корнями в глубокую древность.

«Исламский мистицизм на самой ранней стадии представлял собой движение, в которое входили отдельные личности, мистики-одиночки, т.е. это было выражение личной веры индивида. Первые объединения аскетов и кающихся грешников создались, по словам Массиньона, в Куфе в VII-VIII вв. и Басре в VII в. Багдад стал центром этого движения во второй половине IX в.» [4, с. 130].

По мнению швейцарского востоковеда А. Меца, первые суфийские общины появились в Египте в начале IX в. Исламский мистицизм развивался параллельно с основным мусульманским учением. «Суфизм возник в конце VIII в. н.э. как мистико-аскетическое течение в «народном исламе» и окончательно сформировался в X – XI вв.» [5, с. 269].

Вот что пишет по поводу происхождения суфизма Хазрат Инайят Хан: «У суфизма нет и никогда не было начала, и он никогда не возникал как историческое явление, он существовал всегда. Потому что свет всегда был внутренней сущностью человека. В высших своих проявлениях этот свет может быть назван знанием Бога, божественной мудростью – суфизмом. Суфизм был практикуем всегда, а его провозвестниками были люди сердца; поэтому он принадлежит мастерам-основателям так же, как и всем остальным» [8, с. 9].

Приведем точку зрения Карла В. Эрнста, который пишет: «Ислам считают имеющим искомые свойства жесткого следо-

вания закону, тогда как суфизм рассматривают проявляющим безразличие к вопросам религиозного права; отсюда всего один шаг, чтобы положить внешний источник суфизма в Индии или еще где-то. Все большее при исследовании религий обращение в сторону социологии и идеологии как раз приводит к нынешнему пониманию суфизма как своего рода мистической философии, распространенной в мусульманских странах, куда можно запрягать обитающих на окраине общества некоторых его представителей-маргиналов (дервишей и факиров), а заодно и политически значимые массовые движения» [12, с. 42].

В суфийских текстах, как мы видим, слово «суфии» имеет другое значение, берущее начало от арабского слова «шерсть». Именно из этого материала изготавливалась грубая одежда, использовавшаяся аскетами Ближнего Востока. Некоторые суфийские авторы полагают, что большинство пророков носило именно шерстяные одежды. Простой образ жизни Пророка Мухаммада и его сподвижников рассматривался как важный аспект аскетического существования. Бируни связывал слово суфий с греческим словом «софия» – мудрость.

Суллами, живший в Восточном Иране, заложил основы исторического толкования суфиев как наследников и последователей пророков, создав образ мусульманской духовности и мистицизма. Главный смысл данного термина, как мы полагаем, отражает цели нравственного и духовного совершенствования.

Одна из традиций связывает происхождение слова «суфизм» с названием горы Джафа. Суфии с горы Джафа первыми откликнулись на призыв Мухаммада и поддержали его. Он открыл путь суфиям в Аравию, где у них появились многочисленные последователи, в том числе Садик и Али.

Оттуда суфизм проник в Персию. Следует отметить, где бы суфии ни высказывали своих свободных взглядов, они неизменно страдали от нападков господствующей религии. Своеобразной отдушиной для них стало искусство. К примеру, мудрость суфизма передана миру великими суфийскими поэтами Хафизом, Руми, Саади, Омаром Хайямом, Низами, Джами и другими. Именно благодаря им суфийская традиция распространилась в пространстве и во времени.

Искусство суфизма достигло совершенства в Индии. Мистицизм был для индусов наукой и главной целью в жизни. Так было во времена Махадэвы и позднее Кришны. Попав в эту благодатную почву, зерно суфизма дало чудесный цвет. Важной частью жизни и духовной практики суфизма была музыка.

Сущность духовного Пути в суфизме замечательно передал Хазрат Инайят Хан: «Трудность на духовном пути – это всегда то, что приходит из нас самих. Человек не любит быть учеником, он любит быть учителем. Если бы только человек знал, что величие и совершенство великих, приходивших время от времени в этот мир, заключалось в их бытии учениками, а не в учительстве! Чем более велик учитель, тем лучшим учеником он был. Он учился у каждого: у великих и ничтожных, мудрых и глупцов, старых и молодых. Он учился у их жизней и изучал человеческую природу во всех ее аспектах. Человек, обучаясь ступать по духовному пути, должен стать подобен пустой чаше, для того чтобы вино музыки и гармонии могло быть налито в его сердце» [9, с. 189].

Согласно суфийской традиции, музыка является миниатюрой гармонии всей вселенной, потому что гармония вселенной есть сама жизнь, а человек, также будучи миниатюрой вселенной, демонстрирует гармоничные или негармоничные аккорды в своем пульсе, в ударах сердца, в своей вибрации, ритме и тоне. Его здоровье и болезнь, его радость и горе – все говорит о музыке или отсутствии музыки в его жизни.

«А чему музыка учит нас? Музыка помогает нам тренировать себя в гармонии, и именно в этом магия, или тайна, стоящая за музыкой. Когда вы слышите музыку, которая вам нравится, она настраивает и приводит вас в гармонию с жизнью. Потому человек нуждается в музыке; он стремится к музыке» [9, с. 188].

Начало современного изучения суфизма принято относить к колониальной эпохе (примерно 1750–1950 гг.). Современная концепция суфизма возникла на основе множества европейских источников, включая повествования путешественников об экзотических странах и востоковедческие представления о суфизме как о секте, имеющей смутное отношение к исламу.

При сравнении такого изображения суфизма с трактовкой суфийской традиции «изнутри» возникает ряд несоответствий. Терминология сторонних наблюдателей, касающаяся суфизма, подчеркивает все экзотическое, особенное в нем, образ жизни суфиев, который отличается от норм европейского общежития. В условиях колониализма такая терминология заостряла внимание европейских властей на опасности сопротивления «туземных фанатиков».

Местная знать в Индии, Египте, Алжире, на Яве была лишена всякого влияния британским, французским и голландским колониальными правительствами и колониальным чиновниче-

ством. Центры традиционного обучения, которые зависели от покровительства мусульманских правителей, утратили их поддержку. Во многих мусульманских областях суфийские ордена, часто воспринимаемые европейцами как монашеские братства, оказались единственными местными организациями, которых не задело установление колониального господства.

В годы, последовавшие за открытием суфизма востоковедами, был достигнут значительный прорыв. Благодаря печатным изданиям все больше суфийских текстов становились доступными на языке оригинала как в мусульманских странах, так и на Западе. Перевод на европейские языки суфийской литературы позволил читателям приблизиться к суфизму для его изучения или познания через личный опыт. Распространение суфийской традиции на Западе имело место, по нашему мнению, во второй половине девятнадцатого века.

«Традиция существует как функция развития человечества, а не как древний монумент, призванный повергать последующие поколения в восторженный трепет или таинственные ощущения» [10, с. 12].

Как принято в суфийской традиции, человечество сотворено с определенной целью. Оно знало эту цель до того, как обличилось в человеческую форму. Память об этой цели, согласно суфизму, стирается в момент рождения, а вспоминание этой цели начинает пробуждаться под воздействием стимулом. После физической смерти человек продолжает свое существование, которое в некотором смысле претерпело изменения на стадии его земного пути.

Поразительно то, что многие откровения, признанные в суфийском учении, нашли доказательства или подтверждение в современных научных открытиях. К примеру, суфии отрицают абсолютную реальность времени, пространства и физической формы. Все это, по их мнению, имеет относительную и локальную значимость, абсолютность этого только кажущаяся. Согласимся, что кратко изложенная идея теории относительности Альберта Эйнштейна аналогична взглядам суфийских мастеров, живших много веков назад.

«Представьте себе, что Эйнштейн взял бы один из аспектов своей Теории Относительности и «подсунул» его астроному, а другой аспект, скажем, биологу и т.д. Вполне вероятно, что после этого в различных областях науки начались бы поистине революционные процессы, хотя при этом никто бы даже и не подозревал, что ко всему этому приложил руку мастер» [7, с. 78].

Многие религиозные формулировки, какими бы распространенными и известными они ни были, на самом деле, являются сокращенными и искаженными версиями некоего первоначального учения, совершенно неизвестного тем, кто ныне практикует эти формулировки. В этом смысле интересны для исследователей суфийские термины «полировка зеркала» и «удаление пыли». Они, по сути, обозначают процесс освобождения от тех элементов, как врожденных, так и приобретенных, посредством которых человечество изолируется цивилизационным умом от Великой Истины.

Классическая арабо-мусульманская цивилизация породила множество духовно-интеллектуальных движений, среди которых суфизм занимает важное и почетное место. Суфийские мыслители и философы внесли выдающийся вклад в развитие средневековой арабо-мусульманской мысли, в том числе и в средневековую философию. Суфийская философия, по нашему мнению, является самым живым и глубоким элементом всей средневековой философии. Невозможно представить дальнейшее развитие философской мысли без влияния суфизма. В некоторых странах мусульманского мира, таких, как Иран, суфизм в определенные эпохи становился едва ли не преимущественной формой выражения исламского мировоззрения.

Таким образом, можно отметить колоссальный потенциал идей миротворчества и толерантности в философии суфизма. Тысячелетняя история суфизма оказала существенное влияние на развитие мировоззрения, нравственно-эстетических, духовно-культурных ценностей дагестанцев. По различным экспертным оценкам, общее число активных суфиев в республике превышает 60 тыс. человек, 85% из которых проживает в Северном и Западном Дагестане. Несмотря на определенное положительное влияние, современное развитие суфизма в Дагестане достаточно противоречиво. Суфийские идеи часто искажаются, неправильно понимаются и используются не всегда в благих целях.

Один из наиболее знаменитых суфийских мыслителей мировой величины второй половины XX в. Идрис Шах отмечал, что в суфийской сфере не все так просто. Публика больше любит культы, чем подлинное учение. К примеру, и в современном Дагестане больше рекламируются гуру, чем суть учения. Промежуточная, замещающая литература значительно доступнее взвешенного руководства.

«Едва ли можно отрицать, что разные клоунады и балаганы представляют суфизм, пока нечто являющееся суфизмом,

но суфизмом подлинным, не будет продемонстрировано в таких же терминах. Оценка суфизма основана на его восприятии. А восприятие суфизма – это не то же самое, что грубые тени от суфизма, привлекающие интеллектуальные и эмоциональные натуры. Если тонкой реальности необходимо найти форму гармонических отношений с какой-либо культурой, то и воспринимающая культура обязана воспитать достаточное число людей с соответствующим интересом на должном уровне. Это почти тот случай (хотя и не совсем тот), когда люди получают таких «суфиев», которых они заслуживают» [11, с. 27–28].

На протяжении истории человечества религия играла не только интегративную, но и дезинтегративную роль. Эти две тенденции взаимосуществуют и в современных условиях. Процессы глобализации и локализации являются диалектической реальностью, не считаться с которой сегодня не возможно. При анализе этих процессов нами применен системный подход, включающий в себя системный анализ и системный синтез. Использование именно системного синтеза позволяет сделать вывод о том, что наиболее благоприятным прогнозом трансформации этноконфессиональных отношений на Юге России может стать вариант эволюционного развития на основе синтеза духовных, этнических, религиозных и культурных традиций Запада и Востока в рамках общего мультикультурного пространства.

Мы привыкли рассматривать под понятиями Восток и Запад чисто географические категории. Но эти понятия имеют более глубокий философский смысл и содержание. Их можно трактовать как некое диалектическое единство целостного мирового пространства, существование которого без одного из этих принципов практически невозможно. Применение закона аналогий к данным понятиям позволяет выделить еще более глубокий внутренний смысл. Еще древние религиозные традиции рассматривали человека в качестве микрокосмоса, являющегося отражением макрокосмоса. Эта аналогия отражена в общеизвестном религиозном принципе: что наверху, то и внизу. В этом смысле Восток и Запад являются двумя половинками структуры человека (левое и правое полушария человеческого мозга, эмоции, чувства и интеллект, разум). В общепhilosophическом понимании под Востоком и Западом подразумевают духовное и материальное.

Использованная литература:

1. Глобализация и перспективы современной цивилизации / отв. ред. К. Х. Делокаров. М.: КМК, 2005.

2. Глобалистика. Энциклопедия / гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М.: Радуга, 2003.
3. Блаватская Е. П. Разоблаченная Изида. Ключ к тайнам древней и современной науки и теологии. Донецк: Сталкер, 1998. Том 1: Наука.
4. Массэ А. Ислам. Очерк истории / пер. с франц. Н. Луцкой, Н. Кобриной. М.: Наука, 1982.
5. Мец А. Мусульманский ренессанс. М.: ВиМ, 1996.
6. Сараф М. Я. Национальное культурное пространство: структура и границы // Этнонациональные ценности в условиях глобализации: тез. докл. Всерос. науч.-практ. конфер. (г. Махачкала, 26–26 сент. 2008 г.). Махачкала: Издательско-полиграфический центр Дагестанского гос. ун-та, 2008. С. 21.
7. Суфии – мысль и действие / сост. Идрис Шах. М.: Эннеагон, 2005.
8. Хазрат Инайят Хан. Учение суфиев. М.: Сфера, 1998.
9. Хазрат Инайят Хан. Мистицизм звука. М.: Сфера, 1997.
10. Шах Идрис. Искатель истины. М.: Эннеагон Пресс, 2005.
11. Шах Идрис. Благоухающий скорпион. М.: Эннеагон Пресс, 2006.
12. Эрнст К. В. Суфизм / пер. с англ. А. Горькавого. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002.
13. Яковец Ю. В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. М.: Экономика, 2003.

ROLE OF THE RELIGION IN THE INTERCULTURAL DIALOGUE

YUSUPOVA Guria I., Dr. Sci (Religious Studies, Philosophical Anthropology, Philosophy of Culture), Prof.,
 Chief Researcher, Regional Centre of Ethnopolitical Relations,
 Daghestan Scientific Centre of Russian Academy of Sciences,
 Makhachkala, Russia
 E-mail: huria@list.ru

Author analyses the role of religion in intercivilisation dialogue of West and East. Religious factor has a large significance in the modern political and sociocultural life of the society.

Keywords: *civilization, religion, globalisation, conflict, dialogue, West, East.*